

Иванов Ф.Н.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ В РОССИИ В XVIII-XIX ВЕКАХ

Рекрутской повинности, существовавшей в России XVIII-XIX вв., посвящено большое число исследований. Первая попытка дать периодизацию истории этого важного исторического явления была предпринята в самом начале его изучения А. Корсуновым, который выделил в истории рекрутской повинности два этапа (первый - с 1703 по 1766 г., второй – с 1766 по 1831 г.): «Петр положил краеугольный камень, Екатерина изданием Генерального учреждения вывела здание; Николай Первый окончил начатое Петром Первым в Рекрутском уставе» [12, с. 83, 99, 102]. В качестве критерия им было избрано изменение законодательства (создание «прочных правил»).

В дальнейшем исследователи, опираясь на данные об изменении государственной политики в военной сфере, с разной степенью убедительности выделяли отдельные этапы в истории рекрутчины, например, с 1816 по 1831 г. или «с 1831 г.» [14, с. 12; 28, с. 93]. При том, что последние варианты не представляют из себя полноценных примеров периодизации истории рекрутчины, можно видеть, что и они, так же, как и периодизация, данная А. Корсуновым, по сути, подходят для описания и характеристики только отдельных сторон рекрутской повинности. Из этого следует, что полная периодизация истории рекрутской повинности в России до настоящего времени так и не была создана. Данную проблему, по мнению автора, можно решить, используя подход к рекрутчине как к историческому явлению в его целостности, поскольку это был особый государственный институт, в рамках которого находились в жесткой взаимосвязи и были взаимозависимы система комплектования армии и повинность населения.

Вопросы теории и практики подготовки страны и вооруженных сил к войне являются частью военной стратегии и находят практическое отражение в проводимой государством военной политике. Военная политика государства конкретизируется в военной доктрине, «понимаемой как система официально принятых взглядов на использование средств вооруженного насилия в политических целях, на характер военных задач и способы их решения, на основы военного строительства. Главной и наиболее сложной проблемой, решаемой при выработке во-

енной доктрины, является определение характера предстоящей войны и способов ее ведения. От степени приближения к ее решению зависит курс предпринимаемого в стране военного строительства, которое охватывает всю систему экономических, социально-политических и собственно военных мероприятий, осуществляемых в целях создания и развития военной мощи государства» [16, с. 23-25].

В свою очередь, на основе положений военной доктрины создается структура вооруженных сил, определяется их оптимальная численность и система комплектования. В основе системы комплектования лежит институт воинской обязанности, через который государственная власть организует исполнение гражданами их долга служить в составе вооруженных сил своей страны. Установление воинской обязанности предполагает обязательное решение ряда вопросов: распределение повинности среди населения, выработка правил набора людей в армию, и, собственно, организация прохождения воинской службы. В этой цепочке наиболее важную роль играет система распределения воинской обязанности среди населения и набора людей в войска, которую можно обозначить как механизм преобразования военно-организационных мероприятий в обязанность населения выставлять новобранцев. Он настроен на то, чтобы с достаточной эффективностью набирать необходимых людей в вооруженные силы, не ослабляя мобилизационных ресурсов и экономического потенциала страны. Так, в современной военной науке большое внимание уделяется определению наиболее рациональной численности вооруженных сил, которая рассматривается как результат «политического решения, выработанного на основе компромисса между требуемой численностью, обоснованной задачами, поставленными перед армией политическим руководством, и возможной численностью, содержание которой обеспечивается теми объемами ресурсов, которое может выделить государство на обеспечение национальной обороны» [15, с. 8].

По сути, система комплектования является компромиссом между необходимым для обороны устройством вооруженной силы государства и интересами социально-экономического развития страны. Поиск баланса между ними, являясь очень важной задачей, определяет эволюцию системы комплектования и зависит от многих факторов - внешних и внутренних угроз, политической, социально-экономической и демографической ситуации в стране. Каждой эпохе соответствует свой способ решения данной проблемы. Таким образом, система распределения в рамках воинской обязанности является «приводным механизмом», свя-

зующим государство напрямую с населением. Через него реализуется достигнутый компромисс между необходимым для обороны устройством и численностью вооруженных сил государства и интересами социально-экономического развития страны.

В России в XVIII-XIX вв. действовала рекрутская система комплектования войск, основанная на соответствующем типе воинской обязанности. Она создавалась в условиях доиндустриального общества и господства феодальных отношений и, соответственно, особенности её развития определялись воздействием указанного фактора: все необходимые для её функционирования составляющие «приводного механизма» - системы раскладки рекрутской повинности - присутствовали, но с соответствующей спецификой.

Раскладка рекрутской повинности представляла из себя жесткую последовательность нескольких операций. На первом уровне, исходя из потребностей армии, рассчитывалось число рекрутов, которых необходимо выставить населению в предстоящий набор, определялись источники комплектования, регламентировалось предоставление льгот и «изъятий» от рекрутской повинности. На втором (территориальном, губернском) уровне казенными палатами производился сбор сведений о числе жителей по губерниям в целом и по рекрутским участкам в их составе. На основе собранных данных рассчитывалось число рекрутов, которых можно собрать с каждого участка. Затем дело доходило до «практической раскладки» - распределения рекрутских очередей и определения кандидатов в рекруты среди населения рекрутских участков [25]. Поскольку система раскладки являлась основой рекрутской повинности, она достаточно полно выражает и сущность рекрутчины как исторического явления. Соответственно, периодизация истории её развития будет достаточно точно отражать и основные вехи истории рекрутчины в России. В качестве критерия периодизации в данном случае целесообразно выбрать качественные изменения в системе раскладки повинности, происходившие в течение XVIII – XIX вв.

Правительство России в рассматриваемый период активно проводило перераспределение рекрутской повинности на общегосударственном уровне, привлекая к исправлению повинности различные категории податного населения страны или предоставляя им льготы и «изъятия». Эта политика была направлена не только на создание прочной базы для комплектования армии, но также была призвана содействовать инкорпорации отдельных этносов в российское общество и унификации управления во всем государстве, освоению и развитию окраинных и

отдаленных территорий, развитию российской промышленности. Широкое наделение податного населения льготами по рекрутской повинности было необходимым, закономерным явлением в реалиях России XVIII - XIX вв.

Предоставление льгот отвечало потребностям социально-экономического развития страны и изменение, регулирование структуры льгот подчинялось его требованиям. Если первоначально, в XVIII в., правительство во главу угла ставило увеличение источников комплектования армии и относительно редко использовало предоставление льгот по рекрутской повинности, то впоследствии было вынуждено эту практику значительно расширить. При этом сословный признак никогда не был определяющим, а в 1820-х – 1870-х гг., то есть с началом в России промышленного переворота, он окончательно отошел на второй план. С этого времени льготами наделялись в основном представители необходимых стране профессий и лица с определенным образованием [9].

При раскладке рекрутской повинности на втором, территориальном, уровне в XVIII в. размеры рекрутской повинности и сроки проведения наборов зависели от потребностей вооруженных сил и изменялись от набора к набору, каждый раз формировались заново и рекрутские участки из состава мужского податного населения в каждой губернии (на основе числа ревизских душ мужского пола, необходимых для выставления одного рекрута). Для населения такая неопределенность при определении рекрутских участков была тяжела, а во время войн могла привести к значительному увеличению давления рекрутской повинности на население страны. Правительство осознавало неудобство таких временных рекрутских участков и в 1757 г. предприняло первую попытку установить фиксированные размеры и сроки проведения рекрутских наборов. Но новый порядок не прижился [13, с. 532].

После завершения русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. правительство Екатерины II вернулось к идее постоянных рекрутских участков. Изданным в 1775 г. «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» было предписано рекрутские дела в «новоучреждаемых губерниях» ведать 5-м (ревизским) экспедициям губернских казенных палат, которые были поставлены под «рачительный контроль» генерал-губернаторов. Затем, в 1776 г., были введены «пятисотские участки» (то есть состоящие из 500 ревизских душ м.п.). По-видимому, первоначально они образовывались заново перед каждым набором, и только через некоторое время стали образовываться заново только один раз - после проведения ревизии - и оставались неизменными до окончания новой «на-

родной переписи» [17; 21]. Кроме того, рекрутов с податных сословий теперь требовалось собирать «с каждых особо». В помещичьей деревне сохранилась прежняя практика создания временных рекрутских участков из нескольких имений.

Изданный в 1831 г. Рекрутский устав, в основном, закрепил сложившуюся на рубеже XVIII – XIX вв. схему раскладки рекрутской повинности по отдельным участкам. Система отдельных постоянных участков была модернизирована – они увеличились в размерах до 1 тыс. ревизских душ мужского пола. Территории империи, на которых проживали государственные крестьяне, была поделена на такие участки. В 1838 – 1863 гг. в государственной деревне постепенно вводился жеребьевый порядок, в соответствии с которыми участками стали волости, в которых насчитывалось значительно больше ревизских душ, нежели тысяча. В удельной деревне первоначально также были созданы тысячные участки, но затем, с 1840 г., раскладка производилась по сельским отделениям в составе удельных имений [4, л. 232. – 233об.; 23, л. 23-23об.; 25]. Все города, вне зависимости от численности населения, стали отдельными участками [25]. В трех «родах имений» (у мещан, государственных и удельных крестьян) рекрутские участки были унифицированы с низовым звеном системы административно-территориального деления (город или посад, волость, отделение удельного имения), помещичьи имения также стали полностью самостоятельными участками. Все это в значительной степени облегчало раскладку и учет рекрутской повинности в каждом участке и контроль за исполнением наборов.

На третьем уровне раскладки (внутри рекрутских участков) определение кандидатов в новобранцы из числа жителей рекрутских участков в XVIII в. длительное время государством фактически не регламентировалось. На военную службу принимались, как то было зафиксировано законодателем в Генеральном учреждении о сборе рекрутов 1766 г., все, «кого отдатчики в отдачу объявят и поставят, только б были годные ростом и летами» [6]. Строго следили только за тем, чтобы рекруты не были из беглых крепостных. Вплоть до конца XVIII в. государство еще не могло, да и не хотело определять «практическую раскладку» рекрутской повинности. Дело в том, что, с одной стороны, для этого было необходимо создавать определенные условия, требовавшие серьезных материальных затрат. С другой стороны, государство, выдвигая общинам требования о выставлении рекрутов и практически не вмешиваясь в то, как они будут выполнены, тем самым облегчало рекрутскую повинность, поскольку общины имели воз-

возможность избавляться от нерадивых своих членов, отличавшихся «всяким буйством», «непрочностью в хозяйстве» или не плативших налогов. Общины прибегали к такой возможности довольно-таки часто [11, с. 135].

В интересах общины была и замена своего члена – исправного налогоплательщика на «человека со стороны» (годного в рекруты по происхождению и состоянию здоровья). В течение XVIII в. у крестьян и мещан постепенно, в соответствии с народными представлениями о справедливости, выработался так называемый «очередной порядок», который действовал во всех тех случаях, когда в общине не имелось к началу рекрутского набора лиц, от которых следовало бы избавиться. В данном случае «справедливость» означала, что повинность отбывали все семейства участка без исключения [27, с. 123] по особой очереди, составленной на основе учета «рабочей силы» семейств (числа мужчин и числа работников в семействе). Распределение рекрутских очередей и определение кандидатов в рекруты проводилось самими общинами. В помещичьих имениях правила отбывания рекрутской повинности определялись их владельцами.

На рубеже XVIII–XIX вв. государство, испытывая необходимость в улучшении комплектования армии, причем, лучшими людьми, постепенно начало ставить под свой контроль «практическую раскладку», ограничивая самостоятельность общин и, таким образом, лишая их возможности полной реализации заложенных обычаями принципов «справедливости». Еще при Екатерине II губернские правления были обязаны «доставлять в Сенат ... ведомости с показанием, которое селение за которым должно ставить рекрут по очереди» [20]. В 1798 г. император Павел I запретил принимать в рекруты «разных наций людей из бродяг, поведение коих никому неизвестно», повелев вместо них принимать непременно «российских подданных» [2]. Тогда же, на рубеже XVIII–XIX вв., местные органы получили указание наблюдать за правильностью отбора рекрутов в общинах.

Введение в последней четверти XVIII в. постоянных «пятисотских» рекрутских участков способствовало началу установления государственного контроля над «практической раскладкой». В 1805 г. в рамках подготовки нового Рекрутского устава были созданы правила распределения рекрутской повинности по таким участкам [17]. В качестве эксперимента эти правила в 1805 г. были введены в пяти губерниях – Санкт-Петербургской, Московской, Новгородской, Псковской и Тверской [17]. Однако, судя по всему, на территорию всей страны действие этих правил распространено не было. С того же 1805 г. казенные и

удельные селения были обязаны предоставлять мирские приговоры об отдаче людей в рекруты губернским казенным палатам и удельным экспедициям для проверки, не отданы ли те из «малорабочих» семей [1; 22]. Этот же порядок был обязателен и для мещан. Кроме этого, 28 апреля 1808 г. был издан указ, регламентирующий отдачу мирским обществом в рекруты своих членов за «дурное поведение». С этого времени общественные приговоры крестьян или рапорты городских дум с приложенными к ним общественными приговорами должны были пройти проверку в казенных палатах и получить утверждение губернатора. В целом, в первой трети XIX в. центральные органы власти признавали необходимость работы с мобилизационными ресурсами для армии и упорядочения раскладки рекрутской повинности. Законодательно были утверждены требования к отбору кандидатов в рекруты, сводившиеся к тому, чтобы те были не из семейств «малорабочих» (то есть не из тех семейств, в которых было мало работников). Но в то же время, пока центральные органы власти не шли дальше установления контроля за определением мирскими обществами кандидатов в рекруты, на местах начался необратимый процесс «огосударствления» практической раскладки. Об этом свидетельствуют, например, действия архангельских и вологодских губернских властей, не просто контролировавших, но определявших все аспекты «практической раскладки» и даже прямо назначавших людей в рекруты [10].

С изданием Рекрутского устава 1831 г. учет и распределение очередей в мещанских обществах и в участках государственных крестьян, определение кандидатур в рекруты – т.е. «практическая раскладка» – проводились по законодательно утвержденным правилам и находились под жестким контролем чиновников губернской администрации. В соответствии с правилами «очередной системы» семейства в составе участка, «от рекрутства неизъятые», заносились в так называемый «посемейный список». Семьи, в которых насчитывалось больше работников, заносились в начало этого списка и, таким образом, «ставились на рекрутскую очередь». Из их состава и набирали рекрутов. Система подсчета рабочей силы семейств была сложной, большую роль в ней играло не только число наличных душ мужского пола, но и число тех, кто по закону признавался работником. С одной стороны, использование привычного уже обычая («очередная система») способствовало облегчению тяжести повинности для населения, но, с другой стороны, теперь все вопросы определялись и жестко контролировались государством. Ранее отмечалось, что «очередная система» в свое время создавалась для того, чтобы сохранить общину и составлявшие ее семейства от разоре-

ния или минимизировать получаемый урон от изъятия рабочей силы и основывалась на народных представлениях о «справедливости». В новых условиях «государственная» система должна была служить более широким задачам, когда сохранение рабочей силы семейств и общины, в целом, занимало второе место после более четкого набора рекрутов, а народные представления о «справедливости» были заменены соображениями о «пользах и выгодах» государства. Так, государством были впервые установлены льготы и «изъятия» от рекрутчины и определено, какие категории населения не должны входить в число работников. Ранее работниками по закону считались все мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, независимо от состояния здоровья. Только в редких случаях – при самых тяжелых обстоятельствах – члены «общего собрания» мещан или крестьян, «назначавшие семейства» на рекрутскую очередь, освобождали некоторые семейства (как правило, многодетные семьи или семьи, в которых имелись больные и увечные мужчины) от поставки рекрутов – их «обходили очередью» [7, л. 29-30]. В соответствии с Рекрутским уставом 1831 г. при определении рекрутской очереди семейства из числа его работников исключались умершие и лица, сосланные на поселение, лица, безвестно отсутствовавшие в течение пяти лет, калеки, а также члены семьи, приобретшие личную льготу от рекрутчины (в качестве награды за службу, по профессиональной принадлежности, по переходу в другое сословие и т.д.) [25]. Все это шло в разрез со сложившейся ранее практикой, когда к отбыванию повинности привлекались все семейства вне зависимости от наличия в нем годных в рекруты людей и качеств работников.

В 1838 г. в России началось постепенное введение «жеребьевого порядка отправления рекрутской повинности» для государственных крестьян [24, с. 296], с 1853 г. – в «обществах мещан» [3]. При этом сохранялись практика учёта «рабочей силы семейств» и ранее установленные льготы. В дальнейшем, процесс отхода от всеобщности продолжился, поскольку появились новые льготы и «изъятия», в частности, по медицинским показателям, когда были освобождены от рекрутчины «совершенно слепые на оба глаза», инвалиды, не имеющие руки или ноги, и те, «у кого обе руки или ноги лишились всякого действия». В 1840-е годы из числа работников были изъяты мужчины, которые не могли владеть какой-либо рукой или ногой вследствие паралича или иной болезни, но это осуществлялось лишь по приговору общества и на срок до выздоровления. В 1850-е годы список освобожденных от рекрутчины пополнился теми, кто страдал лишением умственных способностей, однако такие люди освобождались от рекрутчины по

приговорах обществ, если только их невозможно было привлечь ни к каким работам или занятиям, «доставляющим выгоду или пособие их семействам». Кроме того, из числа работников были исключены лица, представившие за себя в рекруты «наемника или безвозмездного охотника из чужих семейств» или заменившее себя представлением рекрутской зачетной квитанции [18; 19; 26]. Наконец, в феврале 1844 г. в развитие ст. 92 Рекрутского устава мнением Госсовета было установлено, что «при определении... первенства рекрутской очереди, принимаются в счет лета не всех работников семейства, но одних годных по возрасту к службе, а именно работников, имеющих от 20 до 35 лет» [5, л. 70].

Рекрутским уставом 1831 г. также были установлены льготы по семейному положению, к примеру, для «одинок» (семейств с одним работником), которые при очередной системе освобождались от рекрутской очереди, и приравненных к ним семейств «двойников» из двух работников – отца и сына, деда и внука, племянника и дяди. Но если таковых семейств в участке было более трети от общего числа, то они привлекались к исправлению повинности и составляли отдельный участок. В удельной деревне «практическая раскладка», основанная на «очередной системе», определялась удельной администрацией по сходным правилам с «очередным порядком» у государственных крестьян. Но здесь имелись некоторые отличия, обусловленные особым статусом этой категории населения, близкой к положению помещичьих и государственных крестьян [8]. В крепостной деревне государство по-прежнему не вмешивалось в отбор рекрутов внутри имений [25]. Однако рекрутская повинность в них уже была значительно упорядочена благодаря контролю над раскладкой повинности по имениям.

Итак, в основе рекрутской повинности находился механизм трансформации военно-организационных мероприятий в повинность податного населения выставлять рекрутов (система раскладки рекрутской повинности), через который государственная власть обеспечивала баланс между интересами строительства вооруженных сил и социально-экономическим развитием страны. Система раскладки рекрутской повинности имела трехзвенную структуру (распределение рекрутчины на общегосударственном уровне, на уровне участков и в самих участках), в её развитии можно выделить четыре этапа (1700 – 1784 гг., 1785 – 1805 гг., 1805 – 1831 гг. и 1831 – 1874 гг.). Государство изначально контролировало первые два уровня системы раскладки рекрутской повинности, оставляя общинам выбор действий для выполнения своих требований к ним при «практической раскладке». Затем, в 1785-1805 гг., государственная власть изменила под-

ход к формированию рекрутских участков (вместо временных они стали постоянными) и начала контролировать «практическую раскладку». В 1805 – 1831 гг. государством была отлажена раскладка рекрутской повинности на уровне рекрутских участков и взята под жесткий контроль «практическая раскладка» в самих участках. Наконец, наиболее существенные изменения в государственной политике в сфере рекрутской повинности произошли в 1831 – 1874 гг., когда государство создало систему распределения рекрутской повинности, охватывавшую все три уровня раскладки, и стало определять все аспекты её функционирования. Из этого следует, что рекрутская повинность развивалась в XVIII – XIX вв. эволюционным путем, прошла в своем развитии несколько этапов, и это было следствием целенаправленных усилий государства, стремившегося в изменявшихся исторических реалиях повысить эффективность набора рекрутов и снизить тяжесть рекрутчины для податного населения.

* * *

1. *Александров В.А.* Сельская община в России (XVII – нач. XIX в.). М.: Наука, 1976. 323 с.
2. Высочайший рескрипт от 17 мая 1798 г. на имя Его императорского высочества государя наследника и великого князя Александра Павловича // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: в 45 т. СПб., 1830. Т. XXV. № 18 526.
3. Высочайше утвержденные Правила об учреждении рекрутского жеребьевого порядка в городах, посадах и местечках, 25 ноября 1855 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. СПб., 1853. Т. XXVIII. № 27 727.
4. ГААО (Государственный архив Архангельской области). Ф.1. Оп. 3. Д. 1433.
5. ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Ф. 18. Оп. 1. Д. 1047.
6. Генеральное учреждение «О зборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно, также и о штрафах и наказаниях, кто как в приеме, так и в отдаче не истинною поступать будет». [Конфирмовано 29 сентября 1766 года]. СПб.: Тип. Морск. кад. корпуса, 1776. 38 с.
7. ГУ «НА РК» (Государственное учреждение «Национальный архив Республики Коми»). Ф. 275. Оп. 1. Д. 3.
8. *Дунаева Н.В.* Удельные крестьяне как субъекты права российской империи (конец XVIII - первая половина XIX в.) // История государства: [сайт]. URL: <http://statehistory.ru/books/14/udelnye-krestyane/5> (дата обращения: 29.07.11).
9. *Иванов Ф.Н.* Льготы и «изъятия» от рекрутской повинности в России в XVIII – XIX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. №1. С. 21-27.
10. *Иванов Ф.Н., Котов П.П.* Рекрутская повинность населения Архангельской губернии в 1820-1874 гг. // Двинская земля. Вып. 4: материалы IV межрегиональных общест-

венно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений (Котлас, 19-20 марта 2005 г.). Вельск: Вельти, 2005. С. 117-131.

11. *Каменский А.Б.* Повседневность русских городских обывателей: исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М.: РГГУ, 2006. 408 с.

12. *Корсунов А.* Опыт истории отправления личной воинской повинности в России от начала государства до издания рекрутского устава, с 862 по 1831 год: соч. действительного студента прав Александра Корсунова. СПб.: Типография Э. Праца, 1850. 141 с.

13. *К-К.* Рекрутская повинность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 26. СПб., 1899.

14. *Кухарук А.В.* Действующая армия в военных преобразованиях правительства Николая I: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М.: МГУ, 1999. 21 с.

15. *Лапунов П.М., Шаповалов И.А.* Рациональная численность Вооруженных Сил Российской Федерации. Взгляд на проблему через призму ресурсно-экономических ограничений // Военная мысль. 2009. № 2. С. 2-8.

16. *Михалев С.Н.* Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени / вступ. ст. и ред. В.А. Золотарева. М., Жуковский: Кучково поле, 2003. 952 с.

17. Об открытии Комиссии о расположении рекрутских повинностей, с приложением примерного положения о составлении рекрутских участков: указ 8 сентября 1805 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: в 45 т. СПб., 1830. Т. XXVIII. №. 21 906.

18. Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. СПб., 1842. Т. IV.

19. Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. СПб., 1857. Т. IV.

20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: в 45 т. СПб., 1830. Т. XXII. № 16 279.

21. Примерное положение о составлении рекрутских участков. Б.м., [182-?].

22. *Прокофьева Л.С.* Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на материалах вотчин Шереметьевых). Л.: Наука, 1981. 216 с.

23. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 515. Оп. 1. Д. 49.

24. *Редигер А.Ф.* Рекрутская повинность // Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1892. Т. VI. С. 296.

25. Рекрутский устав 1831 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. СПб., 1831. СПб., 1831. Т. VI. № 4677.

26. Свод уставов рекрутских. СПб., 1862.

27. *Сидоренко Г.* Рекрутская повинность. Значение ее в ряду систем формирования и комплектования войск и историческое развитие ее в России. Киев, 1869.

28. *Симакин Н.В.* Особенности проведения рекрутских наборов в 1816-1831 гг. (по материалам Пензенской губернии) // Платоновские чтения: материалы и доклады XV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 20-21 ноября 2009 г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. Самара: Самарский университет, 2009. С. 93 - 96.